

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

«Личность И.В. Сталина, как основополагающий элемент
формирования психологической атмосферы советского
общества в годы Великой Отечественной войны».

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

67,42 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 25 » мая 2021 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

Уваров П.Б.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ – 505 / 076-5-1

Кутлыхахметова Алина Валерьевна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Коршунова Н.В.

Челябинск 2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Складывание сталинизма и его последующее влияние на советское общество.....	12
1.1. Экономический курс И.В. Сталина	12
1.2. Формирование образа И.В.Сталина как главы СССР	26
Глава II. Роль личности И.В. Сталина на посту Верховного Главнокомандующего и международной арене.....	32
2.1. Сталин, как Верховный главнокомандующий	32
2.2. Сталин как лидер Советской дипломатии	37
Глава III. Возможности использования материалов выпускной квалификационной работы в практической работе учителя	47
3.1. Нормативно-правовые основы.....	47
3.2. Анализ учебной литературы	51
Заключение	54
Список используемых источников:.....	57
Приложение 1	61

Введение

Двадцатое столетие вызывает широкий интерес в научно-исследовательской сфере. Данный период богат на масштабные события в рамках мировой истории: две мировые войны, многочисленные революции, государственные перевороты и Гражданские войны. В связи с этим данный отрезок времени остаётся наиболее популярным среди научно-исторического общества.

Соответственно, в данный период, среди историков зачастую поднимается проблема о роли личности в истории, так как при любом историческом событии большая роль относится конкретным персоналиям. В отечественной исторической науке большое внимание уделяется личности И.В. Сталина. Действительно, личность Сталина является одной из самых дискуссионных в двадцатом столетии, причём не только в отечественной историографии, но и в зарубежной. Причиной этому служит факт того, что сталинский период включает в себя ряд важнейших для СССР событий: индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, принятие Конституции и, конечно, Великая Отечественная война.

Активный контроль Сталиным социально-экономической, политической и идеологической сферы, а также высококлассная работа аппарата пропаганды, обеспечили лидеру СССР «титул» Вождя и формирование Культа личности. В связи с этим, в отдельные периоды советской власти, было принято по-разному оценивать личность И.В. Сталина, в зависимости от политики, проводившейся тем или иным Правительством. [27, с.87].

Актуальность темы исследования заключается в том, что дискуссии вокруг личности И.В. Сталина, вызванные докладом Н.С. Хрущёва на XX съезде ЦК КПСС в 1956 году, не утихают до сих пор. При СССР появлялись такие термины как сталинизм, десталинизация, неосталинизм и т.д. В современной России именно И.В. Сталин является самой популярной

исторической личностью в рамках дискуссий. С одной стороны, принято демонизировать Сталина, ссылаясь на массовые репрессии, с другой – возвышать роль «Вождя» в экономическом подъёме страны и Великой Победе. В рамках данного исследования, мы постараемся установить значение личности И.В. Сталина в качестве формирования психологической атмосферы советского общества в годы Великой Отечественной войны.

Хронологическими рамками исследования является период с 1941 по 1945 годы. Данный временной отрезок выбран по причине того, что роль И.В. Сталина в Великой Отечественной войне вызывает широкую дискуссию в научно-исследовательской сфере как среди отечественных историков, так и зарубежных. При этом, в данной квалификационной работе будут совершаться экскурсии, как в более ранний период (1930-ые годы), так и в более поздний (1950-1960-ые гг.). Данные экскурсии преследуют цель проследить этапы формирования сталинизма и его последующее влияние на советское общества при других руководителях СССР.

Если взять отечественную историографию минувшей войны в целом, то в ней можно выделить три отличающихся друг от друга периода. Первый - 1945-1985 гг., продолжавшийся до второй половины 80-х годов, - это период советской историографии. Вторым - 1985-1990 гг., начавшийся с провозглашения в стране перестройки и гласности,- это постсоветский или посткоммунистический период. Третий - 1991-2009 - современный период историографии.

Советская историография (1945-1985 гг.) была проникнута догматизмом. Все наиболее масштабные оценки Великой Отечественной войны, роли в ней И.В. Сталина подчинялись идеологическим и политическим детерминантам. Смысл советской историографии заключается в превознесении советских успехов и достижений. Односторонняя интерпретация событий трактовалась так, что о недостатках в подготовке страны к обороне, о поражениях и потерях в ходе войны говорилось вскользь, без глубокого анализа причин, а о ряде событий, которые могли

быть истолкованы во вред руководству КПСС и страны или бросить тень на правящий режим, предпочиталось умалчивать.

Первый этап, продолжавшийся до 1956 г., был тесно связан с культом личности Сталина. Почти все, писавшееся в то время о войне СССР с Германией, являлось разъяснением положений и идей Сталина. Обычно никаких самостоятельных основополагающих мыслей авторами не высказывалось. Успехи приписывались руководству партии, а неудачи объяснялись только внезапностью нападения и вероломством противника, просчеты советского руководства исключались.

С осуждения в 1956 г. на XX съезде КПСС культа Сталина в советской историографии наступил новый, второй этап. Он продолжался до смещения Н.С.Хрущева в 1964 г. с поста руководителя партии и правительства. В этот период наибольший резонанс вызвала частично опубликованная в советское время монография «1941, 22 июня» А.М. Некрича, где автор открыто критикует предвоенную сталинскую политику и репрессии, которые были причиной поражений Красной армии и сыграли отрицательную роль в общих итогах войны [41, с.29]. Изданная в 1965 г. книга, спустя два года была убрана с печати и вошла в перечень запрещенной литературы, а большинство имеющихся экземпляров были уничтожены. Сам А.М. Некрич был исключен из КПСС и вынужден эмигрировать в США спустя десять лет. Книга была переиздана и значительно дополнена новыми материалами лишь в 1995 г., спустя 30 лет.

Именно скандал вокруг монографии А.М. Некрича привел к тому, что руководство КПСС начала разворачивать начатые Хрущевым переосмысления отражения итогов Великой Отечественной войны. Л.И. Брежнев желал вновь возратить не только в историографию, но и в учебные материалы принципы освящения итогов войны в период позднего сталинизма [30, с.117]. Но в отличие от литературы сталинского периода, в брежневской, ключевую роль в победе стали отдавать Коммунистической партии, вместо самого И.В. Сталина. Из учебников полностью исчезли неоднозначные и противоречивые

моменты войны, перестали упоминаться политические репрессии и промахи политики руководства страны. Для примера, достаточно открыть учебник истории СССР 1975 г. под редакцией М.П. Кима. В итогах войны можно найти следующее. Источником победы был советский народ во главе с Коммунистической партией[9, с.31]. Силы народа были заложены в самой природе социалистического общественного и государственного строя, в великих преимуществах перед капиталистическим строем. Именно этим объясняется, что победа Советского Союза была не случайным, как утверждают буржуазные фальсификаторы истории, а закономерным исходом войны [9, с.41]. Большой интерес вызывает выражение «буржуазные фальсификаторы истории», под которыми подразумевают не только западных историографов, но и некоторых отечественных, которые в годы «оттепели» критиковали политику сталинского и партийного режима. Как и в первое послевоенное десятилетие, новые учебники всячески старались избегать спорных тем. В данный период историкам и публицистам была предоставлена возможность критиковать ошибки Сталина, допущенные накануне и в ходе войны, то есть в какой-то мере высказывать собственные мнения. Началась более углубленная, комплексная разработка истории Великой Отечественной войны, произошли заметные количественные и качественные сдвиги в организации научной работы в центре и на местах, значительно расширилась источниковая база, более всесторонним стало изучение первоисточников, возрос опыт исследовательских кадров. Наиболее крупным и определяющим для этого этапа явился шеститомный труд "История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.", опубликованный в 1969-1965 гг.[6] Критика партией субъективистского и волюнтаристского подходов к оценкам исторического прошлого привела к изменению акцентов в освещении событий Великой Отечественной войны и роли И.В. Сталина. Начался следующий, третий этап советской историографии, продолжавшийся более двух десятилетий. Для него стал характерен возврат к ряду положений, которые были свойственны первому

этапу. Критика культа Сталина стала более мягкой. Писали не только о допущенных им ошибках, но и о заслугах [27, с.114]. Происходила своеобразная реабилитация сталинизма. Наиболее влиятельным и типичным для данного этапа трудом явилась двенадцатитомная "История второй мировой войны 1939-1945"[8], разработка которой велась в соответствии с постановлением ЦК КПСС, созданным в 1966 г. Авторы в духе официальных установок того времени отказались от показа отрицательной роли сталинщины в предвоенное время и в ходе войны. Оценки ряда кардинальных событий давались в духе установок периода культа личности. Авторы двенадцатитомного труда смягчили негативное воздействие сталинских репрессий на боеспособность Вооруженных сил СССР. Они стали избегать даже самого слова "репрессии", заменяя его другим - "обвинения", звучащим более нейтрально[8, с.27-29]. Например, во втором томе написано, что в "1937-1938 гг. вследствие необоснованных обвинений из армии было уволено значительное количество командиров и политработников" [8, с.255]. Если в шеститомной истории войны многие ошибки Сталина, руководителей Наркомата обороны и Генерального штаба подвергались хоть какой-то критике, то в двенадцатитомном издании подобные критические замечания уже отсутствовали.

На смену советской историографии пришла историография постсоветская. 1985-1990 гг. В середине 1980-х годов, с начала периода демократизации общественной жизни в нашей стране, периода гласности, произошел коренной перелом в советской историографии Великой Отечественной войны и освещения роли И.В.Сталина, радикальное обновление проблематики исследований. Появилась возможность свободно выражать свои взгляды на любые исторические проблемы, в том числе и на проблемы истории Великой Отечественной войны. Положительным явлением стало открытие многих ранее секретных фондов в архивах, активная публикация документов в журналах и специальных изданиях. В конце 80-х годов усилился поток изданий, посвященных проблемам

"сталинизм и война", "Сталин в годы войны". Из работ, посвященных И.В. Сталину, выделяется монография Д.А. Волкогонова "Триумф и трагедия"[27]. Одна из частей ее охватывает предвоенные годы и период Великой Отечественной войны. Автор ввел в научный оборот множество новых материалов, характеризующих И.В. Сталина как человека, деятельность возглавляемого им политического руководства страны. Говоря о роли Сталина в Великой Отечественной войне, следует, прежде всего, подчеркнуть, что существует и, наверное, будет существовать широчайший разброс мнений о нем, как в отечественной, так и в мировой литературе.

Целью данной квалификационной работы является исследование влияние личности И.В. Сталина на морально-психологическую атмосферу в советском обществе в годы Великой Отечественной войны. Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

1. Определить цели и результаты экономического курса, положенного И.В. Сталиным.
2. Раскрыть основные особенности политических процессов 1930-1950-х годов.
3. Проанализировать деятельность И.В. Сталина на посту Верховного главнокомандующего Вооружённых сил СССР.
4. Выяснить роль И.В. Сталина на международной арене в период Великой Отечественной войны.
5. Рассмотреть исторический портрет И.В. Сталина на основе воспоминания современников.
6. Рассмотреть возможности использования темы ВКР в школьном курсе истории.

Методологическая основа исследования. В ходе работы использовались общенаучные методы: обобщение, анализ, синтез, сравнение. Специальные методы исследования: документальный метод.

Источниковая база исследования. Совокупность привлеченных источников представлена в выпускной квалификационной работе

следующими группами: документы законодательного и нормативного характера федерального уровня, а также публицистическая литература, мемуары современников И.В. Сталина, а также публичные выступления членов Политбюро и речи И.В. Сталина.

Прежде всего, это многие документы: директивы с предупреждением приграничным военным округам о возможном нападении противника от 21 июня 1941 г.[4, с.44], указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени от 26 июня 1941 г.[17] и указ о создании Государственного Комитета Обороны от 30 июня и ряд других документов и решений[11, с.129]. Также, к источниковой базе исследования относится ряд выступлений членов Политбюро по радио, такие как, выступление В.М. Молотова 22 июня 1941 г.[15], выступление товарища И.В. Сталина 3 июля 1941 г.[2] Данные источники содержат большое количество информации, которая окажет помощь при написании выпускной квалификационной работы. Основной опорой для написания выпускной квалификационной работы служит публицистика, а именно мемуары – записки современников проживавших в период указанных хронологических рамок данной квалификационной работы, свидетельства очевидцев Великой Отечественной войны, а также автобиографии красноармейцев, участвовавших в военных операциях с 1941 по 1945 годы.

Новизну данной выпускной квалификационной работы можно выделить как современный повышенный интерес к личности И.В. Сталина и многообразию противоречивых точек зрения относительно данного периода.

Результаты данной работы могут быть использованы для будущих исследований, для работы на семинарских занятиях и для работы на уроках в школьном курсе истории.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы представлена в виде школьной программы за 10 класс в контексте изучения предмета история. В учебнике Павленко Н.И. «История России 10 класс»[20], тема выпускной квалификационной работы фигурирует в рамках Главы №3

«Великая Отечественная война». На изучение выбранной темы школьникам уделяется шесть уроков, вопросы в устном и письменном виде после параграфов, а также предлагается возможность интегрирование научно-творческой деятельности в данный курс через написание эссе или подготовку проекта.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

Объектом исследования является личность И. В. Сталина.

Предмет исследования – влияние личности И.В. Сталина на морально-психологическую атмосферу в советском обществе в период Великой Отечественной войны.

Глава 1. Складывание сталинизма и его последующее влияние на советское общество

1.1. Экономический курс И.В. Сталина

В конце первой четверти XX века, началось постепенное свёртывание Новой экономической политики и формирование экономической системы, которая основывалась на иных принципах и методах управления.

Если говорить об основных характеристиках новой системы, то она базируется на командных принципах и методах марксизма [31, с.74], это заметно было в отрицании рынка как регулятора экономики, и включало в себя переход к директивному планированию народного хозяйства, вытеснение частного капитала и игнорирование стоимости инструмента. Стоит отметить, что создание данной системы хозяйствования проходило постепенно, в течение нескольких лет.

В формальном отношении провозглашалось расширение использования методов управления экономикой, а в реальности, это был переход к жестко централизованной системе управления и планирования, быстрому ограничению товарно-распределительных отношений [32, с.147]. И по итогу, так сложилось, что все стадии воспроизводства, а также ресурсы становились объектом прямого централизованного регламентирования [32, с 152].

Стоит отметить и то, что уже с октября 1928 года, НЭП был полностью закрыт, а различные рыночные отношения пресекались, по в это время СССР стал на путь административного командования экономикой [31, с.231].

Сталинский экономический курс разделяется на два этапа: это первые три пятилетних плана, которые использовались до войны, и после войны уже как восстановительные. С 1930 по 1932 года было практически полностью уничтожены рыночные методы в кредитной системе [42, с.99]. Вместо кредита теперь существовало централизованное финансирование [42, с.122]. Запрещен был и коммерческий кредит между предприятиями, была произведена отмена так называемых вексельных обращений [32, с.146].

Упростился и долгосрочный кредит для государственных предприятий, данный кредит сменился на безвозвратное финансирование на различные инвестиционные цели. Можно отметить, что кредитование в долгосрочной перспективе сохранилось для колхозов, потребительской и промысловой кооперации. А ранее самостоятельные банки начали подчиняться народному комитету финансов. На счетах банков могли находиться лишь собственные финансовые ресурсы государственных предприятий и их бюджетные ассигнования, которые предназначались для вложения капитала, однако, стоит отметить, что данные ресурсы могли быть использованы только в строгом соответствии с планом [49, с.167]. Сами же операции связанные с краткосрочным кредитованием перешли под руководство к Государственному Банку, который к тому моменту сосредоточил у себя до 97% от всего объема этого краткосрочного кредитования [50,с.55]. По окончании 30-х годов XX века в СССР осталось всего семь банков: Госбанк, Внешторгбанк и пять банков долгосрочных вложений, и уже к концу 50-х годов эти пять банков соединились в Стройбанк и по итогу в СССР стало всего три банка [50, с.64].

Начиная с 1925 года, экономика СССР начала испытывать трудности. А именно ростом инфляции. Всеобщая денежная масса которая была в обращении (начиная с февраля по октябрь 1925 года) заметно увеличилась, это привело к быстрому росту цен на свободном рынке, а государство, в свою очередь, не могло это как-то регулировать [31, с.169]. В 1926 году был приостановлен свободный обмен червонцев на золото. А также, в этом же году, был наложен запрет на вывоз советской валюты на границу, а в 1928 году – ввоз иностранной валюты в Советский Союз. [32, с.225]. Помимо всего выше перечисленного был ликвидирован частный валютный рынок. А Государственный банк начал проводить широкомасштабную денежную эмиссию [31,с.173].

Само государство пыталось удерживать цены в розничной и оптовой торговле на нормальном уровне, однако это привело к тому, что на

территории СССР появился острый товарный дефицит [49, с.136], это все привело к тому, что начиная со второй половины 1928 года, стали вводить карточную систему распределения товаров. Сначала, данные карточки начали вводиться в некоторых странах, а в последующем уже во всех городах и странах СССР. Первые карточки были введены на самое необходимое – хлеб, позже, на основные продовольственные товары, потом на промышленные товары для широкого потребления [39, с.88]. Стоит отметить тот факт, что цены в государственной торговле росли куда стабильнее, чем цены на рынках. [31, с.154-155]. Вот данные для сравнения: если разрыв между государственным и рыночным рынком в 1927-1928 годах составлял 1,3 раза, то к 1932 году уже составлял 5,9 раза [42, с.163-164].

Начиная января 1935 года, стали вводиться единые рыночные цены, однако были они значительно выше предыдущих нормированных и по ним жители Советского Союза платили за продукты по карточкам. [32, с.97].

Уже начиная с 1929 года, в экономике Советского Союза начала утверждаться новая административная система управления, которая фактически вернула страну к политике «военного коммунизма» [42, с.186], однако уже в новых условиях. По итогу, данная экономическая политика (директивное плановое распределение ресурсов и продукции) полноценно вытеснило рыночные отношения [25, с.243]. Уже по окончании первой пятилетки была полностью создана сверхцентрализованная экономика, которая просуществовала с незначительными изменениями до начала периода «Перестройка» [49, с.221].

В декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1929 – 1933) [27, с.87]. Если говорить о выполнении данных директив, то их реализация была вполне реальным: первым делом были заложены среднегодовые темпы прироста промышленной продукции 16% [27, с.89]. Начиная с апреля 1929 года на ЧМШШ конференции партии был утвержден и вариант пятилетнего плана, где ежегодные темпы роста составили уже 18%

[32, с.162]. Но позже и эти результаты были изменены, а итоговый вариант стали называть минимальным, враждебным и оппортунистическим[50, с.249]. Позже был составлен самый оптимальный вариант, показатели в котором уже составляли 20-22 % [49, с.134]. Но только были приняты эти новые, оптимальные цифры, партийное руководство снова начало увеличивать их на более высокий уровень. Параллельно этому партийное руководство разработала и аналогичный план по другим отраслям экономики. В конце 1929 года произошел съезд ударников, на котором выдвинули предложение о том, что пятилетку надо провести за четыре года [32, с.265]. В феврале 1931 года И.В. Сталин начал говорить уже том, что необходимо искать возможности выполнения плана по основным отраслям за три года. [30, с.197]. В ходе реализации планов, государство старалось привлекать как можно больше рабочих [42, с.93].

В ходе реализации плана стали строиться десятки новых городов в разных районах СССР. Был запущен, впервые, массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, комбайнов, тракторов, военно-технического оснащения и синтетического каучука [36, с.25]. По итогам работы пятилеток до начала Великой Отечественной Войны с 1929 по 1941 года были воспроизведены около 9 тыс. крупных предприятий, то есть в год производилось, в среднем, около 600-700[32, с.236]. Тяжелая промышленность, в ходе пятилеток, начала расти в два-три раза выше тех показателей, которые были в период дореволюционной России начала XX века, в 1900- 1913 годах [25, 33]. При реализации данной экономической политики были построены новые металлургические комбинаты на Урале: в Магнитогорске и Кузбассе, Уралмашзавод, в Челябинске. Были отстроены огромные тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, автозаводы в Нижнем Новгороде и Москве[27, с.236-239]. Стали развиваться и железнодорожные постройки, а именно такие как Турксиб. Данная железная дорога соединила в 1931 году Западную Сибирь и Среднюю Азию.

Источниками средств, для постройки предприятий тяжелой индустрии,

государство брало от доходов с сельского хозяйства и легкой промышленности, продажи водки и денежной эмиссии [31, с.193-195].

Следующим источником финансовых средств, который является не менее важным, это усиленное налогообложение частных предпринимателей, работающих на принципах хозяйственного расчета, данное налогообложение было, по сути конфискационным [49, с.226]. Огромные налоги и прямое администрирование, все это по итогу привело к тому, что к 1933 году частный сектор в промышленности и торговле перестал, практически, существовать.

Члены партии, на XV съезде ВКП(б), который состоялся в 1927 год, утвердили курс на коллективизацию сельского хозяйства [25, с.177]. На данном съезде сразу объявилось, что объединение в колхозы будет производиться на добровольной основе. Однако начиная с лета 1929 года коллективизация приняла характер принудительного значения [50, с.267]. Начиная с июля, повсеместная коллективизация, о необходимости которой обосновал И.В. Сталин в статье «Год великого перелома» уже осенью 1929 года, а именно в ноябре, сменилась на чрезвычайные меры по хлебозаготовкам [32, с.188]. Сталин подчёркивал, что широкие слои крестьянского населения готовы к вступлению в колхозы, но также И.В.Сталин отмечал и необходимости решительного наступления на кулачество [30, с.179-180]. Уже в декабре 1929 года И.В. Сталин объявил об окончании НЭПа и переходе к политике «ликвидации кулачества как класса» [30, с.183]. Также в этом же году и месяце руководство партии и государства предложила провести «сплошную коллективизацию» с установлением жестких сроков [27, с.196].

Позже, к началу 1930 года руководство страны осознало, что невероятные темпы коллективизации и сопутствующие с ней потери стало наносить вред самой идее объединения крестьян. А сама весенняя кампания по посеву находилась под угрозой срыва. 2 марта 1930 года в газете «Правда» опубликовали статью И.В. Сталина «Головокружение от успехов»,

в которой, Вождь, возложил вину за нарушения и неправильную трактовку генеральной линии партии на местных руководителей и их исполнителей [31, с.234].

В 1935 году состоялся II съезд колхозников-ударников, в ходе данного съезда был принят «Устав сельскохозяйственной артели», в соответствии с данным уставом, колхозники получали право иметь держать различную живность, как корову, свиней, овец, птицу и иметь небольшие приусадебные участки [33, с.389]. Излишки продукции с данного приусадебного участка можно было реализовывать на городских рынках, где горожане закупали значительную часть продовольствия [33, с.406].

В 1930 году была проведена новая налоговая реформа. Суть ее была в том, что вместо 63 различных налогов и платежей в бюджет, которые регулировали производственную деятельность предприятий, ввели всего два новых вида налогов: налог с оборота и отчисления прибыли (для колхозов был установлен один вид – подоходный налог) [50,с.229]. И так сложилось, что поскольку предприятия работали на основе обязательных выполнения плановых заданий, то данные налоги уже не осуществляли регулятивную функцию, а лишь создавали доходы для государственной казны [25,с.175]. А все прочие виды налогов ликвидировали, из-за ненужности [25, с.177]. В 1931 году закрыли биржу труда, и партия торжественно провозгласила, что в СССР понятие безработица перестала существовать [32, с.276]..

Анализируя экономический курс И.В. Сталина, сложно дать однозначную оценку. Тотальный контроль и командное планирование, безусловно, обеспечили рост темпов производства, которые сыграли свою роль для экономического подъёма СССР, но, с другой стороны, высокие планы и радикальность действий, сказались, во многом, негативно на населении Советского Союза [27, с.246]. Были вспышки голода и нищеты, деревня пережила огромные социальные потери [33, с.167]. Коллективизация привела к «раскрестьяниванию» деревни, в результате чего аграрный сектор лишился миллионов самостоятельных работников, «старательных» крестьян,

превратившихся в колхозников, которые, потеряв собственность, нажитую предыдущими поколениями, утратили интерес к эффективному труду на земле [25, с.97].

Следующим важным фрагментом становления Сталинизма являются политические репрессии 1930-х годов.

Репрессии в Советском государстве начались до прихода к власти Сталина, а именно с Постановления СНК РСФСР от 5.09.1918 «О красном терроре», целью которого являлось противодействие контрреволюции [49, с.54]. Хронологические рамки политических репрессий в СССР датируются историками по-разному. В ходе нашего исследования будут рассмотрены репрессии 1930-х годов, так как, анализируя данный период, мы можем установить масштаб и роль политических процессов накануне Великой Отечественной войны.

Существует множество исследований, посвященных изучению проблем советской истории эпохи сталинизма, и данные исследования весьма обширны.

Можно с уверенностью заявить, что в отечественной историографии, относительно проблем изучения периода сталинизма, а его репрессивной политики, учеными выделяются два этапа: первый этап - советский, хронологические рамки данного этапа с 1930-х годов до начала 1990-х годов; второй этап – постсоветский, современный, его хронологические рамки, соответственно с 1991 года по настоящее время. По нашему мнению, данная периодизация представляется упрощенной. Это связано с тем, что в период развития российской государственности, ученым-историкам, представлялось вполне разумным разделение истории XX века на две эпохи. Где главным событием, критерием, являлся распад Советского Союза и появление на его базе нового, Российского государства. В настоящее время есть определённая потребность отдалиться от уже устоявшихся принципов периодизации, а саму базу, историографическую, которая посвящена

изучению истории политических репрессий при Сталине, нужно увеличивать и делать более детальной из-за динамического исторического процесса и творческого мышления, связанного с ним. По данному принципу, мы считаем, что было бы правильно раздробить советскую историографию на несколько периодов, которые бы позволили нам более подробно, взвешенно и объективно рассмотреть вопросы, посвященные политическим репрессиям.

Первый период советской историографии. Хронологические рамки 1930-е годы по 1950-е года) Данные работы, которые были выпущенные в это время, по проблеме носили крайне ограниченный характер. Причиной этого является жесткая политическая цензура. Сами публикации данного периода были идеологически-официальный характер. Примером этого можно привести «Краткий курс истории ВКП(б)» [7], издавался данный курс с октября 1938 года по октябрь 1952 года, общий тираж составил 20 млн экземпляров на русском и в том числе и других языках народов СССР. Данный курс должен был компенсировать недостаток научных исследований по истории советского общества 1930-1940-х годов. Данный курс в историографических работах 40-50-х годов XX века был охарактеризован как «блестящий синтез развитых товарищем Сталиным исторических идей» [42,179]. Этот «Краткий курс», который основывался на идеологических постулатах о классовой борьбе, сопротивлении свергнутых сил и о том, что эти силы необходимо подавить, давал полное оправдание политическим действиям правящего в тот момент режима [7, с.66]. Благодаря такому подходу, репрессии, которые проводились против различных социальных элементов, рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры в интересах всего советского народа и для строительства социализма в СССР. Получается, что репрессии со стороны государства были просто необходимы для обстановки того времени. [32, с.76].

Альтернативное мнение в работах того времени можно выделить работы Л.Д. Троцкого, в его работах массовые репрессии он объяснял тем, что И.В. Сталин был «предателем дела революции», он в наглуго

узурпировал власть в стране для того, чтобы уничтожить своих верных соратников по партии и последователей В. И. Ленина [47, с.136]. с репрессиях Л.Д. Троцкий обвинял И.В. Сталина лично[47, с.143]. Необходимо учитывать факт того, что сам Л.Д. Троцкий, проиграв внутрипартийную борьбу, был выслан за границу уже в 1929 году, что естественно сказалось на характере его литературного творчества и оценку Советского руководства в 1930-ые годы.

Таким образом, можно говорить о том, что фундаментальная основа изучения репрессий 1930-х годов была закрыта, в силу политических и идеологических принципов государства.

Пиком политических репрессий при И.В. Сталине, является период с 30 июля 1937 по 17 ноября 1938 года, так называемый «Большой террор». 30 июля 1937 года наркомом внутренних дел СССР Н.И. Ежовым был издан приказ НКВД СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [49, с.179]. Принято считать, что повод к изданию данного приказа послужило убийство первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова [30, с.226]. Уже в день убийство Кирова было объявлено, что Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) стал жертвой кучки заговорщиков – врагов народа, а Президиум ЦИК СССР в тот же день принял постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»: «Следственным властям— вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком. Судебным органам— не задерживать исполнение приговоров...» [50, с.248].

В отличие от открытых показательных процессов над советской элитой, операции по приказу №00447 касалась рядовых граждан, среди которых были крестьяне, рабочие, сельское духовенство, асоциальные элементы, уголовники и бывшие члены оппозиционных партий [49, с.247]. Приговоры выносились республиканскими, краевыми и областными тройками НКВД [31, с.312]. Роль самого И.В.Сталина в массовых процессах

1930-х годов вызывает в научных кругах ряд дискуссий. Доктор исторических наук, профессор МГУ и ВШЭ О.В.Хлевнюк, утверждает: «приказы о проведении массовых операций утверждались Политбюро и лично Сталиным» [49, с.213]. Более того, по мнению О.В. Хлевнюка, НКВД действовал по прямым и буквально ежедневным указаниям руководства страны, а сам Ежов получал постоянные указания от И.В. Сталина [50, с.129]. Также О. В. Хлевнюк пишет, что все операции очень хорошо прорабатывались будто будут настоящие военные действия врага, который будет готов напасть в любой момент [49, с. 231]. Автор подчеркивает, что так называемые кадровые чистки и «большой террор» имели в целом единую логику [49, с.164]. Стоит отметить так же и то, что его работы послужили хорошей базой для изучения проблемы политических репрессий в СССР, так как его исследования строились на всестороннем изучении данных из архива.

Следующий труд ученого-историка, который достаточно много уделял внимания роли И.В.Сталина в организации репрессий, это советский и российский историк Д.А. Волкогонов. Мы выделим самые крупные его работы : «Сталин. Триумф и трагедия» и « Партия расстрелянных». В данных работах Д.А. Волкогонов обращает внимание только на партийно-советской номенклатуре, а остальные слои общества того времени он не рассматривал. [27, с.234].

Данный автор отмечает тот факт, что в первую очередь репрессии обрушились на тех, кто вел активную антисоветскую деятельность: члены повстанческих, террористических, фашистских и бандитских формирований, бывшие кулаки; и тех, кто когда-то не примкнул к большевистской партии (эсеры, грузмеки, мусаватисты), бывшие белые [49,с.274].

Следующий историк, Ю.Н.Жуков, выдвинул предположение о том, что Большой террор имеет связь с принятием Конституции СССР 1936 года и выборами в Верховный Совет СССР, которые состоялись в декабре 1937 года [30, с.86]. По его мнению, И.В. Сталин хотел провести первые выборы в Верховный Совет СССР в духе состязаний, и намеревался «вообще

отстранить партию от власти», но ему не удалось так как помешали руководители партийных органов с регионов (имевшие партийные заслуги, но малообразованные) [31, с.175], которые в свою очередь очень боялись лишиться своих должностей и поэтому в ходе данных выборов стали организаторами Большого террора, напугав высшее руководство рассказами о недобитых врагах на вверенных им территориях» [30, с.92].

Далее репрессии коснулись напрямую и компартию, а также РККА и НКВД. Начиная с 1936 года по 1938 года были организованы три открытых процесса над высшими партийными руководителями коммунистической партии, которые еще в 20-е годы были связаны с правой оппозицией. За рубежом их называли «Московскими процессами» [25, с.76]. Когда обвиняемых судила Военная коллегия Верховного суда СССР, им приписывалась вина в том, что они сотрудничали с западными разведками с целью убийства И.В.Сталина и остальных лидеров, с последующим роспуском Советского Союза и возвращение к капиталистическому укладу [27, с.136], с последующей целью организации вредительства в разных отраслях экономики. В июне 1937 также состоялось судебное заседание по делу М.Тухачевского, которого обвиняли в политическом заговоре по «Делу антисоветской троцкистской военной организации» [32, с.254], все подсудимые были признаны виновными и расстреляны немедленно по вынесении приговора (Я.Б.Гамарник застрелился накануне ареста) [50, с.69-71]. Основную массу жертв политических репрессий в Красной Армии в предвоенные годы составили так называемые участники «военно-фашистского заговора» и «правотроцкистских организаций», дела которых рассматривались Военной коллегией Верховного суда СССР [49, с.116].

С лета 1937 года начались массовые вычистки из НКВД сотрудников, назначенных Г.Г. Ягодой [31, с.271]. Н.И. Ежов начал «кадровую революцию», назначая на ключевые посты своих выдвиженцев [37, с.129]. В некоторых источниках «людьми Ежова» называются следующие кадры НКВД: М.И. Литвин, И.И.Шапиро, В.Е.Цесарский, С.Б.Жуковский [33,

с.147]. Так как Ежов во многом опирался на кадры, переведённые с Северного Кавказа [30, с.127], чистка НКВД там была минимальной; по собственному признанию самого же Ежова, «Везде я чистил чекистов. Не чистил их только лишь в Москве, Ленинграде и на Северном Кавказе...» [30, с.216 Также О.В.Хлевнюк в своих работах указал на быстрые изменения состава НКВД перед началом террора. По статистике, на 1 июля 1934 года в НКВД было непропорционально много (31,25%) бывших членов небольшевистских партий [49, с.217]. По окончании «большого террора» в составе органов НКВД произошли резкие изменения, большую долю сотрудников составляла молодежь, которая пришла по ленинскому призыву [49, с.244].

Последняя «волна» чисток в наркомате внутренних дел началась уже после проведённого в основном Н.И.Ежовым «большого террора», с назначением Берии Л.П.25 ноября 1938 года. В первые годы работы Берии на посту наркомвнудела, масштабы государственного террора резко сократились, проведена массовая чистка НКВД от активно участвовавших в «большом терроре» назначенцев Ежова [32, с.257].

Начиная с 1988 по 1991 года в отечественной историографии начинается первое и полноценное изучение проблемы сталинских репрессий и роли И.В. Сталина в ужесточении карательной политики [50, с.251]. Данный период характеризуется тем, что на фоне проведения курса на расширение гласности, и расширения курса демократических основ появляются обширные сборники и монографии. На данной «волне», проводимой в то время советскими руководителями, ученым историкам того времени позволили приступить к исследованию данной проблемы на основе новых источников, которые были не доступны для советских исследователей в предыдущие годы. В работах того времени стали появляться воспоминания оппозиционных деятелей перебежчиков. Эти же воспоминания уже долгое использовали ученые-историки на западе. Стоит отметить тот факт, что такая, достаточно, резкая антикоммунистическая политика не могла не

отразится на достоверности данных работ, а сами работы, которые основывались на этих документах, начали появляться лишь к концу «Перестройки». Так называемая «Архивная революция», которая, произошла в начале 1990-х годов, и та политическая обстановка, которая сложилась в стране, все это позволило получить доступ ранее засекреченным документам. Связать это можно с указом Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 года, из-за которого были сняты секретные грифы с материалов, посвященных политическим репрессиям [27, с.194].

Уже к середине 1990-х годов складывается такая тенденция, что если не оправдать данную карательную систему, то нужно хотя бы представить ее с точки зрения исправительной и направленной в сторону уголовников. Но продолжаются и противоположные этому попытки. То есть возобновляются дискуссии о том, что данная карательная система и ее существование была необходимой для данного периода времени и ученые связывали это в первую очередь с внешнеполитической угрозой [31, с.227]. Некоторый материал, относящийся к истории лагерей, относящийся к истории лагерей, собран и проанализирован и в рамках деятельности местных отделений общества «Мемориал» [25, с.175].

Анализируя работы отечественных исследователей, посвященных данной проблематике, мы сделали следующие выводы: первые исследования, которые были посвящены проблеме репрессий 1930-х годов в Советском Союзе, в которых начала использоваться широкая источниковая база, берут своё начало с середины 1990-х годов. Несмотря на то, что авторами были затронуты такие фундаментальные проблемы, как репрессии крестьянства в период коллективизации, этнические депортации и проблемы «большого террора» в целом, необходимо заметить, что многие вопросы так и не были отражены в работах российских историков. Стоит отметить и тот факт, что так называемый «феномен сталинизма» в настоящее время пользуется большим интересом. Связано это с тем, что ученым-историкам интересно

узнать истоки российского тоталитаризма, и то, как граждане СССР не сопротивлялись существующему порядку.

Таким образом, можно сделать вывод, что политические процессы 1930-х годов являются, безусловно, одной из значимых составляющих внутривнутриполитического курса И.В.Сталина, так как репрессии отразились практически на всех сферах советского общества [32, с.77]. Тем не менее, вопрос о роли самого Сталина в надзоре и контроле «большого террора» остаётся открытым для дискуссии. Опираясь на вышеизложенные труды в российской исторической науке, мы можем говорить, что историография по данному вопросу менялась в соответствии с идеологическими настроениями в государстве, а именно: в 1930-ые годы, в условиях цензуры, тема репрессий не освещалась в науке вообще; после XX съезда ЦК КПСС начался период «Оттепели», который породил термин Десталинизация, характеристикой которого являлась демонизация фигуры И.В. Сталина и обвинение его лично в ужасе террора. Режим в СССР с конца 1960 – середины 1980-х годов получил политологический термин – Неосталинизм, в условиях которого личность И.В. Сталина перестала подвергаться однобокой критике. Во время «гласности» появилась возможность увидеть свет тем публикациям, которые ранее сдерживала цензура, но как и в последующие 1990-ые годы, это были преимущественно антисталинские труды. В настоящее время, мы имеем возможность использовать для исследования работы авторов, написанные во все вышеизложенные периоды, что предоставляет возможность прийти к ряду объективных умозаключений. В рамках данной квалификационной работы мы можем установить, что политические процессы 1930-х годов оказали крупное влияние на становление сталинизма и дальнейшее складывание Культа личности.

1.2. Формирование образа И.В.Сталина как главы СССР

За счёт советской пропаганды вокруг Сталина сформировался своеобразный сакральный ореол непогрешимого «Отца народов» [48, с.154]. В честь Иосифа Виссарионовича и его партийных соратников назывались города, заводы, колхозы, военная техника [37, с.89-90]. Имя генсека упоминалось в одном ряду с идеологами коммунизма Марксом, Энгельсом и Лениным. 1 января 1936 г. в "Известиях" появляются первые два стихотворения, прославляющие И.В. Сталина, которые принадлежат перу Бориса Пастернака. По свидетельству Корнея Чуковского и Надежды Мандельштам, он "просто бредил Сталиным"[31, с.138].

И.В. Сталин на XVIII съезде в 1939 году отмечал: " Есть еще одна область партийной работы , очень важная и очень ответственная , по линии которой осуществлялось за отчетный период укрепление партии и ее руководящих органов,- это партийная пропаганда и агитация , устная и печатная , работа по воспитанию членов партии и кадров партии в духе марксизма - ленинизма." [33, с.45] Данные слова звучали директивой к действию для всех уровней власти. Как отметил И.В. Сталин, «важная и очень ответственная» работа должна была проводиться во всех направлениях внутренней политики, несмотря на то, было бы это производство, социальная сфера или образование [30, с.49]. При этом необходимо действовать истинно по-ленински - "... пропагандировать, и организовывать, и агитировать наиболее доступно, наиболее понятно, наиболее ясно и живо..." [32, с.55].

В прессе звучат призывы к объединению народа во главе со Сталиным. Первоначально эта тенденция зародилась в обращении Сталина к народу 3 июля 1941 года со словами: "Дорогие соотечественники! Братья и сестры!" [2, с.1]. В это же время возникает культ Отца-Сталина, ведущего народ к победе [31, с.24].

Газета «Правда» ввела политический лозунг «За Родину, за Сталина!» в 1938 году [26, с.247-248]. Данный девиз в кратчайшие сроки приобрел популярность и распространился по всему Союзу. Также лозунг

использовался в качестве боевого клича, воодушевляя солдат Красной армии на подвиги. Воздействие этого лозунга можно проследить на примере бойца Сергеева: «10 марта 1943 года в районе населённого пункта Бишкинь противник, сконцентрировав большие силы, перешел в наступление и стремился путём окружения уничтожить нашу часть. По данным разведки стало ясно, что батальон попал в окружение. Командир батальона, выяснив и оценив обстановку, решил под прикрытием пулемётного огня вывести батальон из окружения. С этой задачей он отдал приказание: — Сержант Сергеев, вы остаетесь со своим пулемётом на месте. Любой ценой задержать противника пулемётным огнём. Несмотря на явно угрожающую смертельную опасность для своей жизни, сержант Сергеев ответил: — Товарищ комбат, Ваш приказ будет выполнен. Погибну за Родину, за Сталина, но врага задержу» [41, с.164].

Газета «Известия» от 27 января 1943 года публикует заметку, которая характеризует еще один из способов пропаганды сталинизма в военное время: «Бойцы, командиры и политработники Н-ской Краснознамённой Гвардейской мотострелковой дивизии, горя жгучей ненавистью к гитлеровским захватчикам, беспредельной любовью к своей Родине, к Вам, наш родной и любимый товарищ Сталин, - собрали и внесли 1.100.000 рублей на строительство гаубичного артиллерийского дивизиона» [48, с.74].

«Известия» публикуют этот материал, преследуя две цели: репрезентовать всенародную любовь к Сталину и распространить практику сбора денег на нужды оборонно-охранного комплекса. Первая полоса газета наполовину состоит из писем, связанных с выражением благодарности Сталину и проведенному сбору денег [48, 75-76]. Это новая тенденция в формировании положительного образа и культа личности, не прекратившаяся и после военного времени.

Помимо этого, во время войны лозунг «За Сталина!» использовался не только в журналистики, но и среди самих фронтовиков. Красноармейцы делали надпись «За Сталина!» на самолётах, танках, паровозах. Иными

словами, фамилия Главнокомандующего была «на глазах» у каждого солдата, офицера и генерала [43, с.88-92].

Необходимо отметить, что власть использовала различные ресурсы, с помощью которых была возможность распространять идеологические ценности и культивировать роль в войне И.В.Сталина. Особое место здесь занимают культурно-информационные ресурсы (плакат, листовка, радио и т.д.), которые становятся определяющим фактором функционирования власти.

Одним словом в советских средствах массовой информации делался большой акцент на личности Сталина как на главном двигателе победы. Причём данный способ культивирования одной персоны был направлен не только на партийную элиту и высший генералитет, но и на всё население СССР, которое отождествляло самого вождя со всей моделью государства.

Сам Сталинский образ стал главной и центральной целью в советской литературе, в период жизни самого Вождя. С 1930-х по 1950-е года произведения о И.В. Сталине писали также и зарубежные писатели-коммунисты, такие как Анри Барбюс (автор изданной посмертно книги "Сталин"), Пабло Неруда, эти произведения переводились и продавались в СССР [42, с. 54].

Произведения, прославляющие Сталина, в полном изобилии возникали и в творческих публикациях всех народов Советского союза.

Образ И.В.Сталина постоянно присутствовал в советской живописи и скульптуре 1930-х годов, включая монументальное искусство (прижизненные памятники Сталину устанавливались массово в большинстве городов СССР, а после 1945 и Восточной Европы)[29, с.21]. Отдельное упоминание в формировании Сталинского культа послужил советский плакат, который был направлен на совершенно разные тематики. Например, в плакате Б.Белопольского «Слава Сталину, великому зодчему коммунизма!»[43, с.64], лидер СССР здесь представлен в виде создателя коммунистической России, Сталин расположен в центре плаката, а с разных

сторон на него смотрят граждане Советского союза и торжественно машут вождю. Другой плакат того же Белопольского, в соавторстве с М.Соловьёвым «Под водительством великого Сталина - вперед к коммунизму!»[43, с.71]подчёркивает величие вождя над народом, демонстрируя позу Сталина в виде «хозяина» СССР, который распоряжается Союзом, указывая на карту пальцем.

Многие населённые пункты подверглись так называемой «сталинизации», в том числе город Сталинград в 1925, так как Сталин участвовал в обороне Царицына в Гражданскую войну. Улицы, заводы, культурные центры также назывались в честь лидера ВКП (б). После победы в Великой Отечественной войне города имени И.В. Сталина появились во всех государствах Восточной Европы, причём в ГДР и Венгрии Сталинштадт и Сталинварош отстроились практически с нуля [32, с. 144].

Никита Сергеевич Хрущёв, развенчивая культ личности в своём знаменитом докладе 1956 года утверждал, что Сам Сталин очень стремился поощрять, сформированный вокруг себя культ личности [10, с.4]. Н.С. Хрущев заявил, что когда редактировали его подготовленную к печати собственную биографию, то Сталин впечатывал туда целые страницы, где охарактеризовал себя великим полководцем, вождем народов, гениальным ученым и высочайшим теоретиком марксизма и т.д.[10, с.5]. Также Никита Сергеевич утверждает, что следующий отрывок был вписан самим Сталиным: "Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа, имея полную поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования" [10, с.6].

Однако известно, что Сталин пресекал некоторые акты своего восхваления. К примеру, согласно воспоминаниям автора орденов "Победа" и "Слава" первые эскизы были выполнены с профилем Сталина [31, с.51]. Сталин попросил заменить его профиль на Спасскую башню [31, с.52-53].

Марксизм-ленинизм, идеологическая основа Советской власти, в теории отвергает вождизм, ограничивая "роль личности в истории", что

проистекало из марксистского культа равенства [7, с.45]. Не смотря на это, некоторые специалисты считают вождизм естественным следствием ленинизма. Например, русский философ Н. Бердяев указывал, что "Ленинизм есть вождизм нового типа, он выдвигает вождя масс, наделенного диктаторской властью" [42, с.56].

В период Советской России до 1929 года было популярно такое выражение как «вожди партии». Однако после 1929-го года данное выражение перестало существовать. Безусловно, к лидерам партии и государства обязательно применялись и аналогичные титулы. Примером является – «ленинградский вождь», именно так называли С.М. Кирова [27, с.63]. Но как положено в таком, «вождистком обществе» , истинный вождь может быть только один [25, с.174]. И поэтому такие титулы как: «Великий вождь и учитель» «Великий вождь» были обязательны в употреблении в официальных публицистике и риторике [27, с.123].

Одной из форм ярчайшего проявления Сталинского культа служит скульптура. Сформировавшийся к середине 1930-х гг. визуальный канон изображения вождя закрепил за собой ряд устоявшихся образов. Представителями этого вида искусства выступают барельефы «Портрет И. В. Сталина» , отлитые на Каслинском чугунолитейном заводе: первый — в 1934 г., второй (автор Л. В. Шервуд) — в 1938 г.[43, с.17]. Тему вождя народов в каслинском художественном литье продолжает бюст «Портрет И. В. Сталина» под авторством П. С. Аникина. Бюст изображает «Отца отечества», представленного в образе мудрого старца, грудь которого венчают ордена [43, с.21].

Основополагающую роль в создании мифологической картины советской истории сыграл созданный, частью лично Сталиным, частью под его редакцией "Краткий курс истории ВКП (б) "[10]. Воздействию «Краткого курса» способствовала крупномасштабная кампания по пропаганде идей этого издания, его внедрения в сознание населения через среднюю и высшую школу [42, с.24].

Особое место в формировании сталинского образа занимают письма народов СССР, адресованных вождю.

Появились они в газете "Правда" в 1936 г. и сразу же заняли почетные места на её страницах. Так, например, первыми публикациями писем подобного рода были нестихотворные "Письмо трудящихся Казахстана товарищу Сталину" и "Письмо товарищу Сталину от трудящихся Советской Армении", напечатанные "Правдой" осенью 1935 г [27, с.75-79].

Каждое письмо народов начиналось со своеобразного обращения, включавшего этикетные формулы приветствия вождя. "Дорогой и родной наш товарищ Сталин!" - писали туркмены перед началом основного текста[27, с.83].

Канонизация художественной продукции такого формата подтверждает принятие народами единой, унифицирующей национальное самосознание, советской художественной системы.

Проецируя советский миф на национальную историю и трансформируя национальный образ мира, письма играли важнейшую роль в деле формирования сталинской геокультурной парадигмы в едином сознании советского народа, транслятором и привилегированным носителем которого явился сам «вождь».

Таким образом, мы можем утверждать, что советская пропаганда, направленная на складывание Сталинского культа и образа была успешной и эффективной. Данная эффективность подтверждается, в первую очередь, тем, что образ И.В.Сталина как главы государства сумел сплотить вокруг себя социалистическое общество, центром которого является сам Сталин [26, с.385]. Личность «вождя» напрямую отождествлялось с понятием государство, что подчёркивало значимость самого Сталина для Советского общества.

Глава II. Роль личности И.В. Сталина на посту Верховного Главногокомандующего и международной арене

2.1. Сталин, как Верховный главныйкомандующий

И.В.Сталин исполнял обязанности Верховного Главногокомандующего Вооруженными Силами СССР с 8 августа 1941 года по 4 сентября 1945 года. С 30 июня 1941 года он также являлся председателем Государственного Комитета Обороны, сосредоточившего в своих руках всю полноту военной и гражданской власти в СССР [35, с.29]. Помимо этого, Сталин занимал пост Секретаря ЦК ВКП(б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Наркома обороны СССР [35, с.31].

Маршал Г.К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» пишет: «Надо сказать, что с назначением И.В.Сталина Председателем Государственного Комитета Обороны, Верховным Главногокомандующим и наркомом обороны в Генштабе, центральных управлениях Наркомата обороны, Госплане СССР и в других органах правительства и народного хозяйства сразу же почувствовалась его твердая рука. Каждый член ГКО получил конкретное задание и строго отвечал за выполнение планов народного хозяйства. На одного из них возлагалась ответственность за выпуск танков, на другого — артиллерийского вооружения, на третьего — самолетов, на четвертого — снабжение боеприпасами, продовольствием и обмундированием и т.д. Командующих родами войск И.В. Сталин лично обязал подключиться к членам ГКО и помогать им в работе по выполнению программы производства определенной военной продукции точно в назначенное время и нужного качества. Под воздействием партийно-политической работы, повышения искусства управления войсками, накопленного опыта вооруженной борьбы усиливался отпор врагу. Воины всех родов войск и видов оружия действовали в боях героически и самоотверженно. В войсках заметно поднялась воинская дисциплина» [29, с.284].

Здесь Жуков чётко демонстрирует степень организованности высших органов власти и лично И.В.Сталина, а также, Маршал чётко даёт понять уровень контроля главнокомандующего за всеми военными структурами, что привело к повышению воинской дисциплины и повысило искусство управления войсками. Что касается лично оценки Сталина, Жуков пишет: «И. В. Сталин внес большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и ее союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик, и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками положительно» [29, 288]. Более того, Маршал отмечал: «...И.В. Сталин вовсе не был таким человеком, которому нельзя было ставить острые вопросы или спорить с ним... Если кто-нибудь утверждает обратное, прямо скажу, что их утверждения неверны» [29, с.289]; «Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, своё мнение могли высказывать все»[29, с.292]; «Очень часто на заседаниях ГКО вспыхивали острые споры... Если к единому мнению не приходили, тут же создавалась комиссия из представителей крайних сторон, которой и поручалось доложить согласованные предложения на следующем заседании»[29, с.294].

Не менее авторитетный, чем Г.К. Жуков, Маршал Победы СССР над гитлеровской Германией А.М. Василевский был также ясен в своей оценке личности Верховного Главнокомандующего СССР в годы Великой Отечественной войны: «И.В. Сталин прочно вошёл в военную историю. Его неимоверная заслуга в том, что под его непосредственным руководством, ..., Советские Вооружённые Силы выстояли... и блестяще провели наступательные операции» [24, с.84]; «О просчётах же, допущенных в годы войны, он сказал народу честно в своём выступлении на приёме в Кремле 24 мая 1945 года» [24, с.91].

Вышеуказанные военачальники были противниками репрессий, а Г.К. Жуков после Великой Отечественной войны был отправлен Сталиным в Одессу на борьбу с местной преступностью, что Маршал Победы воспринял

как опалу [27, с.165]. Исходя из этого, объективность оценок данных командиров в отношении Сталина как главнокомандующего, воспринимается весьма достоверно, ведь, несмотря на расхождения во взглядах с «Вождём», военачальники достаточно высоко оценивают уровень его командования вооружёнными силами.

Ставка Верховного командования, вначале сформированная во главе с наркомом обороны Тимошенко С.К., затем была преобразована в Ставку Верховного главнокомандования во главе с Верховным главнокомандующим Сталиным [29, с.179]. Через девять дней Сталину передается и пост народного комиссара обороны [29, с.286]. Этими назначениями было обеспечено единоначалие по управлению Вооруженными Силами.

В военный период Сталин — как Верховный Главнокомандующий — подписал ряд приказов, вызывающих неоднозначную оценку современных историков. Так, в приказе Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 года, подписанном Сталиным, значилось: «Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров» [35, с.57]. Несколько генералов, упомянутых в преамбуле приказа № 270, были вне пределов досягаемости Сталина. Генералы Понеделин П.Г. и Кириллов Н.К. попали в плен и были приговорены к смерти в их отсутствие [35, с.63]. Оказалось, что в плену они вели себя достойно [35, с.66]. В конце войны их освободили американцы и передали советским представителям для репатриации. Сначала им вернули прежние звания [35, с.72]. Но в октябре 1945 г. генералы были арестованы, в течение пяти лет их держали в тюрьме, а затем судили и расстреляли в 1950 г. Оба генерала были реабилитированы посмертно в 1954 г. [27, с.221].

Не менее противоречивую оценку получил приказ о проведении военного парада 7 ноября 1941 г., который Сталин И.В. отдал еще в конце

октября. Командовавший парадом генерал-лейтенант Артемьев Д.А. в своих воспоминаниях пишет, что это предложение было настолько неожиданным, что было высказано сомнение в целесообразности проведения парада [29, с.77-78]. Но Верховный главнокомандующий указал на недооценку проведения этого мероприятия и потребовал участия в параде артиллерии и танков [29, с.88]. Был рассмотрен вопрос о прикрытии на время парада Москвы с воздуха силами авиации ПВО. О значении парада 7 ноября 1941 г. Жуков Г.К. написал: «Это событие сыграло огромную роль в укреплении морального духа армии, советского народа и имело большое международное значение. В выступлениях Сталина И.В. вновь прозвучала уверенность... в неизбежном разгроме немецко-фашистских захватчиков...» [29, с.294].

Кандидат исторических наук и сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ А.В. Исаев, занимающийся военной историей, также неоднократно поднимал тему Сталина как главнокомандующего, и давал следующую оценку: «...в лице Сталина, человек, который демонстрирует высочайший уровень понимания ключевых военных вопросов. Ни о каком его «обучении азам» в течение первых трёх лет войны, на мой взгляд, не может быть и речи. Понятно, что все набирались опыта. Но говорить о том, что Сталин не разбирался в военных вопросах, на мой взгляд, абсурдно. Конечно, у него имелись определённые заблуждения, в том числе — связанные с недостатком информации» [36, с.122]. А.В.Исаев даёт высокую оценку Сталину, в первую очередь, как специалисту в военно-стратегическом деле, подчёркивая его вклад и высочайшую роль в Великой Победе: «Ни один из полководцев Красной Армии, ни один из государственных деятелей СССР и партийных лидеров ВКП(б) того времени не обладал суммой компетенций, которые были бы сопоставимы с суммой компетенций Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего. Победа в Великой Отечественной войне была достигнута не «вопреки Сталину», а только благодаря Сталину. Данный факт необходимо зафиксировать, и только после этого можно говорить о каких-то ошибках Сталина» [35, с.245].

Помимо положительных оценок в адрес главнокомандующего, А.В. Исаев также приводит в пример решения, за которые Верховного стоит критиковать, в дополнении к этому, историк даёт характеристику ряду Приказов Наркома Оборона СССР, которые до сих пор остаются дискуссионными: «...В минус Сталину можно поставить его октябрьские приказы 1942 года как наркома обороны СССР: №306 и №325. Приказом №306 от 8 октября запрещалось эшелонирование боевых порядков пехоты Красной Армии, т.е. наступать следовало одним эшелонам, имея минимальные резервы. Здесь мы подходим к пределам сталинской компетенции. Хорошо понимая стратегическую проблематику, Сталин не был профессиональным военным, не разбирался в вопросах тактического применения вооружённых сил. И как только он заходил на эту территорию, то допускал ошибки, порой, как в данном случае, — весьма существенные... Приказ №306 был обусловлен тем, что бои под Ржевом и под Сталинградом, где немцы массово использовали артиллерию и авиацию, приводили к большим потерям среди личного состава второго и третьего эшелонов: люди даже не могли вступить в бой. Но попытки атаковать «одной волной» показали свою неоправданность, и командиры массово от выполнения этого приказа отказывались — так сказать, явочным порядком, хотя формально он не отменялся... Второй приказ, №325 от 16 октября 1942 года, касался применения танковых войск. В нём было сказано немало правильных вещей, но содержалась и концептуальная ошибка. Говорилось следующее: «Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является неправильной и вредной»» [35, с. 157-161].

Таким образом, опираясь на вышеизложенные мнения военачальников Великой Отечественной войны и исследование военного историка, можно сделать вывод, что И.В.Сталин играл важнейшую роль в ходе войны, в том

числе, как и главнокомандующий. Занимая во время войны 5 важнейших постов в СССР, Сталин сосредоточил в своих руках контроль под единым началом, что послужило обеспечению наиболее эффективной функциональности высших военных органов и укреплению воинской дисциплины.

2.2. Сталин как лидер Советской дипломатии

Исследование дипломатической линии Сталина и её влияния на советское общество, мы решили начать с ситуаций, возникших накануне Второй мировой войны, а именно с осени 1938 года. 30 сентября 1938 года в Мюнхене между первыми западными державами было подписано соглашение, по которому Судетская область переходила под контроль нацистской Германии, а уже 10 октября немцы заняли всю оставшуюся территорию чехов. Оккупация Чехословакии вызвала серьёзную тревогу у соседних государств, в первую очередь, у Советского Союза [34, с.47]. Весной 1939 г. по инициативе Советского правительства начались переговоры между СССР, Англией и Францией о заключении трехстороннего пакта о взаимопомощи [27, с.101]. Переговоры, продолжавшиеся до июля 1939 г., закончились безрезультатно из-за позиции, занятой западными державами в отношении пропуска Красной армии через территорию Польши [25, с.65]. Потеряв возможность сблизиться с Англо-французским блоком, СССР, во избежание войны в скором времени, делает курс на сближение с Германией [36, с.97]. 23 августа 1939 года в Москву прибыл министр иностранных дел Третьего Рейха И. Риббентроп. В ходе переговоров со Сталиным и Молотовым в ночь на 24 августа были подписаны советско-германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол, определивший «сферы интересов» сторон в Восточной Европе [34, с.67]. К сфере интересов СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, территория Польши к востоку от рек Нарев, Висла и Сан, а также румынская Бессарабия [34, с.68].

И.В. Сталин дал характеристику пакту 3 июля 1941 года, выступив по радио, Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами СССР сказал: «...Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом» [2, с. 4]. Фактически, своими словами Сталин подтвердил позицию, что договор о ненападении – единственная возможность оттянуть войну на несколько лет.

Кандидат исторических наук, сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ А.В. Исаев прокомментировал пакт следующим образом: «...Для СССР пакт в военном отношении стал тем, чем стал для Англии Мюнхен 1938 г.: минимум годичной паузой на подготовку страны к войне. С позиций сегодняшнего дня вступление в войну в варианте «внезапного нападения» может показаться меньшим злом, чем постепенное втягивание страны в европейскую войну» [37, с. 109].

Резюмируя вышесказанные позиции, можно сделать вывод, что советско-германский договор о ненападении предоставил небольшое количество времени Советскому Союзу для подготовки к большой войне, что, безусловно, можно расценить как весьма успешный дипломатический шаг СССР и лично И.В.Сталина, так как интересы государства стоят на первом месте при ведении внешней политики.

Следующим важным этапом дипломатической карьеры И.В.Сталина является деятельность лидера СССР в составе Антигитлеровской коалиции. Во время Великой Отечественной войны состоялись три крупнейшие

конференции между главными странами антигерманского блока: СССР, США, Великобритании, так называемая «Большая тройка». Встречи происходили в Тегеране в 1943 году, а также в Ялте и Потсдаме в 1945 году. Историческое значение этих конференций в координации общей политики разгрома агрессоров - Германии, Японии и их союзников, а главное - в разработке фундаментальных основ устройства послевоенного мира [51, с.49].

Тегеранская конференция проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. К этому времени уже был очевиден перелом в войне в пользу антигитлеровской коалиции. Главная цель конференции – разработать окончательную стратегию борьбы против Германии и её союзников [28, с.132]. Для достижения данной цели, конференция предполагала решить ряд вопросов: 1) Возможность открытия англо-американскими союзниками второго фронта; 2) Разрешение иранских и польских вопросов; 3) возможность вступления в войну Турции; 4) утверждение начала войны СССР с Японией после разгрома Германии. Помимо этого, на конференции в Тегеране были намечены контуры послевоенного устройства мира и достигнуто единство взглядов по вопросам обеспечения международной безопасности [31, с. 106].

Главной темой обсуждения на конференции стал вопрос об открытии второго фронта [31, 265]. Советская делегация, возглавляемая Сталиным, была намерена настойчиво добиваться установления твёрдого срока высадки англо-американских войск через Ла-Манш, в Северной Франции [40, с.97]. В ходе конференции англо-американские союзники предприняли попытки сменить географическую площадку второго фронта и открыть его в Италии, в районе Адриатического моря, Эгейского моря [27, с.44-46]. В ответ на это И.В.Сталин занял твёрдую позицию – проведение операции «Оверлорд» и одновременно использовать десант в Южной Франции, аргументируя это так: «...Осуществляя высадку во Франции с севера и с юга, при соединении этих сил можно было бы добиться наращивания сил. Франция является слабым

местом Германии...» [51, с.349]. Союзники согласились с требованием Маршала и поручили военным штабам своих государств начать разработку операции «Оверлорд». Следующим поводом для полемики в Тегеране послужил вопрос о назначении командующего операцией «Оверлорд». Здесь Сталин в очередной раз занимает жёсткую позицию и обозначает ориентиры СССР: «Я хочу, чтобы меня поняли, что русские не претендуют на участие в назначении главнокомандующего, но русские хотели бы знать, кто будет командующим. Русские хотели бы, чтобы он скорее был назначен и чтобы он отвечал как за подготовку, так и за проведение операции "Оверлорд"» [51, с.377]. В ответ на это Черчилль заверил, что вопрос с назначением главнокомандующего операцией будет решён через две недели.

В результате, на Тегеранской конференции был окончательно решен вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе и оговорено, что англо-американские войска высадятся в количестве 35 дивизий на северо-западе Франции в мае 1944 г., а также что эта операция будет поддержана высадкой войск в Южной Франции [45, с.163]. Сталин в свою очередь заявил, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт [37, с.144].

Принятое в Тегеране решение о координации действий союзников против общего врага явилось успехом советского правительства. Решение о нанесении сокрушительного совместного удара гитлеровской Германии полностью отвечало интересам антигитлеровской коалиции в целом. В принятой 1 декабря 1943 г. «Декларации трех держав» участники Тегеранской конференции заявили о полном согласии относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга. Выражалась уверенность в том, что согласие трех держав обеспечит прочный мир между народами [34, с.244].

Ознакомившись с материалами Тегеранской конференции 1943 года, можно сделать вывод, что делегация СССР добилась всех назначенных

целей: открытие второго фронта на Севере Франции, назначение единого командования на операцию «Оверлорд», решение польского вопроса и признание советских границ 1939 года [51, с.346]. Также данная конференция дала понять миру, что сотрудничество между социалистическим и капиталистическим блоком возможно, несмотря на идеологические препятствия. Успех СССР в Тегеране был достигнут во многом благодаря действиям И.В.Сталина. Маршал занял чёткую позицию в отношении открытия второго фронта, планомерно и детально аргументировал её, а также продолжал следовать интересам Советского Союза на протяжении всей конференции [40, с.164]. Оттянув основные силы фашизма на себя, Сталин занял в переговорах сторону, которая позволяла себе диктовать условия союзникам в соответствующих пределах. По такому принципу было закреплено за СССР право в качестве контрибуции присоединить к себе после победы часть Восточной Пруссии, а также проведение плебисцита по включению Прибалтийских республик в состав Советского Союза [46, с.97].

Следующим крупным шагом Советской дипломатии стала конференция стран Антигитлеровской коалиции в Ялте, проходившая 4-11 февраля 1945 года.

Ялтинская конференция проходила с участием глав правительств трех союзных держав И.Сталина, Ф.Рузвельта и У.Черчилля в Ливадийском дворце - бывшей летней резиденции Императора Николая II [51, с.365].

Все решения Ялты, в общем и целом касались двух проблем. Во-первых, требовалось провести новые государственные границы на территории, ещё недавно оккупированной Третьим рейхом [44, с.124]. Одновременно нужно было установить неофициальные, но общепризнанные всеми сторонами демаркационные линии между сферами влияния союзников — дело, которое было начато ещё в Тегеране. Во-вторых, союзники прекрасно понимали, что после исчезновения общего врага вынужденное объединение Запада и большевиков потеряет всяческий смысл, а поэтому

следовало создать процедуры, гарантирующие неизменность проведённых на карте мира разграничительных линий [35, с.169].

Для достижения этих целей главы трех сверхдержав поставили перед собой ряд задач, которые включали в себя передел границ Германии, польский и балканский вопросы, вопрос о репарациях, образование ООН [28, с. 78-81].

Посол СССР в США, а в последующем многолетний министр иностранных дел Советского Союза Андрей Громыко считал, что «Ялта стала кульминационным пунктом сотрудничества трех ведущих держав антигитлеровской коалиции. В период встречи в Ялте “большой тройки” уже никто в мире не мог недооценивать огромного морально-политического авторитета Советского государства...» [28, с.111]. Такой подход определял оценки Ялтинской встречи руководителей трех держав в советской историографии.

Характеризуя дипломатию того периода, В. Молотов подчеркивал: «Я думаю, нас надуть было довольно трудно, потому что все было в кулаке сжато у Сталина, у меня, — иначе мы не могли в тот период... Эта дипломатия в наших условиях была необходимой, и она дала положительные результаты» [31, с.276].

Кандидат исторических наук, А.В.Исаев так охарактеризовал работу советской делегации на ялтинской конференции: «Успех советской делегации на конференции был, несомненно, связан и с тем, что ее глава, Сталин, был не только крупным государственным деятелем, но сильным переговорщиком. У него была собственная внешнеполитическая концепция и свой стиль. В плане общего подхода к вопросам внешней политики Сталин, несомненно, был прагматиком, деятелем геополитического мышления, оценивавшим положение дел в категориях сфер влияния, территорий и границ, а его политика была примером реализации стратегии «накопления сил» в неблагоприятной международной обстановке, создания механизмов

удержания «большого пространства» и формирования «пояса безопасности» на послевоенных советских рубежах...» [36, с.173].

Данный тезис в очередной раз подтверждает, что именно И.В.Сталин был центральной фигурой Советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны. Помимо этого, можно сделать вывод, что Советская делегация играла главную роль на переговорах в Крыму в феврале 1945 года, так как большинство решений Ялтинской конференции в большей степени удовлетворяли именно Советскую сторону.

Следующим и завершающим этапом Сталинской дипломатии в Великую Отечественную войну, является Берлинская (Потсдамская) конференция, проходившая в Германии с 17 июля по 2 августа 1945 года.

Маршал Г.К.Жуков присутствовал на данной и конференции и описал свои впечатления в мемуарах под названием «Воспоминания и размышления»: «Советская делегация прибыла в Потсдам с твердым намерением достигнуть взаимно согласованной политики по урегулированию послевоенных проблем в интересах мира и безопасности народов и создания условий, при которых исключалось бы возрождение германского милитаризма» [29, с.165-166]. Так Жуков характеризовал цели СССР на Потсдамской конференции. Помимо этого, маршал оценил напряжённость переговоров: «Первое время конференция проходила очень напряженно. Советской делегации пришлось столкнуться с единым фронтом и заранее согласованной политикой США и Англии» [29, с.189]. Следует предположить, что такое поведение союзников основывалось на понимании ими дальнейшего курса послевоенной политики. Наличие у США атомной бомбы и резкие антибольшевистские убеждения У.Черчилля послужили почвой для будущей идеологической борьбы с СССР.

Конференция продолжалась до 2 августа 1945 года. Учитывая быстрое восстановление военной машины Германии после первой мировой войны, основное внимание конференции было уделено мероприятиям, необходимым для того, чтобы оградить народы от возможной в будущем агрессии со

стороны Германии, от возможного восстановления ее военной мощи после второй мировой войны [51, с.365]. Этой задаче было подчинено соглашение, достигнутое на конференции “о политических и экономических принципах координирования политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля” [23, с.49]. Успех Советской делегации в Потсдаме был, безусловно, достигнут за счёт военной обстановки, сложившейся ещё в мае 1945 года – СССР внёс наибольший вклад для разгрома нацистской Германии, этот тезис также подтверждает и Жуков: «Победа Советского Союза над фашистской Германией была столь убедительна, что правящие круги США и Англии в ту пору вынуждены были идти на согласованные решения. Это и обеспечило успех Потсдамской конференции. В целом решения этого высокого форума свидетельствуют о победе демократических принципов послевоенного устройства мира. Советскому Союзу, активно способствовавшему созданию еще в ходе войны антифашистской коалиции, принадлежит в этом важная роль» [29, с.267]. Однозначно, что англо-американская делегация была вынуждена идти на уступки СССР, понимая роль Советов в разгроме фашизма, но также, стоит отметить, что страны западных демократий уже приняли решение насчёт дальнейших отношений с СССР. Государство, которое внесло наибольшей вклад в разгром агрессора, гарантированно становилось популярным на значительной территории земного шара, что категорически не могла устраивать ведущие европейские державы, учитывая разницу в идеологии и общественном строе.

Резюмируя геополитическую ситуацию накануне Второй мировой войны, а также главные конференции Антигитлеровской коалиции, мы пришли к выводу, что Советская дипломатия, возглавляемая лидером Всероссийской Коммунистической партии большевиков И.В. Сталиным, с 1939 по 1945 годы, добилась крупных успехов на международной арене. А именно, с помощью договора о ненападении с нацистской Германией от 23 августа 1939 года, Советское руководство сумело «оттянуть» начало

большой войны, тем самым пополнив экономические и военные ресурсы по сравнению с августом 1939 года [35, с.167]. Также, Советская дипломатия и лично И.В. Сталин приняли участие в нескольких международных конференциях в ходе войны, в которых сумели договориться с союзниками по Антигитлеровской коалиции насчёт важнейших стратегических и геополитических вопросов: открытие второго фронта, решение польского и прибалтийского вопросов, решение о создании Организации Объединённых наций как гаранта мировой безопасности, формирование территориального и политического устройства Германии после её капитуляции и др. [27, с.162].

Анализируя деятельность самого И.В.Сталина как дипломата, мы обратились к воспоминаниям современников и исследованиям историков, которые высоко оценивают дипломатическую деятельность Сталина накануне, и в период Второй мировой войны. Опираясь на мемуары крупных военачальников времён Великой Отечественной, а также на работы такого учёного как А.В.Исаев, мы делаем заключение, что И.В. Сталина можно считать выдающимся дипломатом, который сумел отстоять интересы СССР в переговорах со странами Запада в условиях ряда политических и идеологических противоречий. Помимо этого, внеся наибольший вклад в разгром нацистской Германии, СССР оказался одной из ведущих мировых держав, укрепив свой авторитет на территории Западной и Восточной Европы. В 1941 году Советский Союз имел дипломатические отношения с 26 странами, а в 1945 году – с 52 [36, с.217].

Советская дипломатия в период войны также оказывала влияние на формирование Сталинского культа. Помимо «Сталина-отца Победы», была концепция «Сталин-освободитель от фашизма» [26, с147]. В своем обращении к народу 9 мая 1945 года Сталин сказал: «Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей» [33, 124]. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться. Это было три года назад. Но

сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, - ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует Победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию» [33, с.127].

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что Советская дипломатия в период Великой Отечественной войны внесла существенный факт в укреплении Сталинского культа и его влияние на советское общество.

Глава III. Возможности использования материалов выпускной квалификационной работы в практической работе учителя

3.1. Нормативно-правовые основы

Учебный предмет «История» дает учащимся широкие возможности самоидентификации в культурной среде, соотнесения себя как личности с социальным опытом человечества.

Знание истории является не столько продуктом образования, сколько продуктом личного восприятия, переосмысления и преломления роли событий через призму современности личного опыта ребёнка, т.е. критического мышления. Речь идет о технологии личностно-ориентированного образования, где рассматривается использование знаний в качестве средства, инструмента, для адаптивного поведения школьника, для самостоятельного мышления, для самовыражения, для саморазвития.

На основании Федерального государственного стандарта [22], историко-культурного стандарта [5] и данной дипломной работы можно применить большое количество всевозможных форм уроков, относительно данной темы исследования: традиционные формы уроков, урок-лекция, беседы и семинары, мультимедиа урок, урок-дискуссия и урок-дебаты. Однако наиболее логично и полно данную тему можно раскрыть в факультативном курсе.

Проанализировав историко-культурный стандарт по Отечественной истории и школьные учебники, можно определить, что данная тема является очень спорной и дискуссионной. В Историко-культурном стандарте Отечественной истории, в разделе «Трудные вопросы истории России» [5, с.65], этот вопрос отмечен цифрой 12. «Трудные вопросы истории России», изложенные в Историко-культурном стандарте, были составлены на основе пожеланий самих учителей истории. Это вопросы, которые касаются важнейших событий истории России и вызывают наибольшие дискуссии в обществе.

Итак, 12 вопрос из раздела «Трудные вопросы истории России» звучит, как: «Причины, последствия и оценка установления однопартийной диктатуры и единовластия И.В. Сталина; причины репрессий» [5, с.67]. В самом разделе оговаривается, как возможно разобраться учителю и помочь правильно донести ее до ученика.

«Представляется целесообразным подготовить серию тематических модулей, методических пособий и книг для учителя, а также дополнительных справочных материалов, соотносящих наиболее распространенные точки зрения на эти события. Тем самым будет сформировано единое научно-образовательное пространство и закреплена роль учебника истории как навигатора» [22, с.39].

Непосредственно в самом тексте Историко-культурного стандарта истории России, личность и годы правления Сталина отражены в разделе VI «Советское общество в 1920-1930 годы» [5, с.74] и разделе VII «Великая Отечественная война. 1941-1945 гг.» [5, с.75]. При этом, в разделе VI «Советское общество в 1920-1930 годы» даны, некоторые оценочные суждения, даются такие термины и понятия как - «Великий перелом», «сталинская диктатура», «культ личности».

Даются следующие оценочные суждения, политики Сталина в довоенные и послевоенные годы. «В 1930-е гг. в СССР был построен «сталинский социализм», характерными чертами которого стала гиперцентрализация управления в ущерб регионам, диктатура вождя, подмена партийными органами власти Советов, приоритет административных методов решения политических и экономических задач. Рядом с индустриальными гигантами первых пятилеток выстроились лагерные вышки ГУЛАГа, где использовался принудительный труд заключенных» [5, с.75].

Однако, роль личности Сталина в годы Великой Отечественной войны, а главе 7 представлена по минимуму, даются лишь общие оценочные суждения.

Как же отражена роль личности Сталина в школьных учебниках и как правильно рассказывать об этом?

История всегда воспитывала человека. Но до определенного времени она воспитывала отдельных людей на примере выдающихся личностей. Но потом наступил момент, когда истории пришлось воспитывать целые нации. Выдающийся ученый Бенедикт Андерсон выдвинул концепцию, что любая нация — это искусственно сконструированное сообщество людей. Важную роль в данном процессе играет печатный станок, потому что только благодаря нему можно оформить «целостный образ» нации [42, с.24].

Всеобщее школьное образование и общее для всей нации прошлое так же необходимо для идентичности. Изучая историю Отечества в школе, ученик с Дальнего Востока осознает свое единство со школьником из Москвы.

Но есть еще один важный нюанс: кроме истории существует еще и память. В современном мире память определенных социальных групп исчезает. Нынешняя память индивидуальна. Человек воспринимает историю через воспоминания своей семьи в том числе. Именно поэтому, о таких очень непростых исторических фигурах, как Иосиф Сталин, надо рассказывать максимально нейтрально.

На школьных уроках данная тема может быть раскрыта путём изучения отдельных вопросов, докладов, рефератов тема, исследовательской работы, уроков дискуссий и уроков дебатов. Во внеурочной деятельности могут быть использованы такие формы работы как кружки, посвящённые истории; предметные недели, посвящённые данной теме, проектная деятельность учащихся. Остановимся на последнем пункте.

Через овладение технологией социального проектирования можно развивать у учащихся интерес к историческим ценностям форм, сформировать мотивацию к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.

В соответствии себя с этими положениями мы должны сформировать у учащихся следующие личностные результаты:

- понимание важности образования, в том числе исторического, для социализации современного человека;

- воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, любви и уважения к Отечеству;

- выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией, использовать современные источники информации;

- готовность к сотрудничеству в коллективе;

- формирование социально-адаптивной познавательной роли и коммуникативной компетентностей;

- овладение целостными представлениями об историческом пути человечества, как необходимой основой для миропонимания и познания современного общества.

3.2. Анализ учебной литературы

Итак, тема данной квалификационной работы частично представлена в курсе «История России XX - начало XXI века» в 9 и 11 классе. Для анализа отражения темы личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны в школьных учебниках истории нами были выбраны следующие учебники и авторы: Павленко Н.И., Андреев И.Л., Ляшенко Л.М. / Под ред. Киселева А.Ф. Павленко Н.И. «История. История России» [20]; Шестаков В.А. / Под ред. Сахарова А.Н. «История. История России» [21]; Загладин Н.В., Петров Ю.А., Минаков С.Т., Козленко С.И. «История. История России» [19]; Белоусов Л.С., Смирнов В.П. «История. Новейшее время. XX - начало XXI века» [18].

Нами были выбраны следующие критерии сравнения:

- основной текст;
- методический аппарат;
- иллюстративный аппарат;
- документальные материалы;
- задания для исследовательской и проектной деятельности;
- творческие задания;
- групповая форма работы и игровая деятельность;

Обобщить анализ школьных учебников, в которых представлены материалы связанные с ролью личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны, хотелось бы в виде таблицы.

Сравнительный анализ школьных учебников по теме
«Роль личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны»

Учебники «История России XX- начало XXI века»	Павленко Н.И., Андреев И.Л., Ляшенко Л.М..	Шестаков В.А. / Под ред. Сахарова	Загладин Н.В., Петров Ю.А., Минаков	Белоусов Л.С., Смирнов В.П. «История. Новейшее время.
--	---	--	--	--

	«История. История России»	А.Н. «История. История России»	С.Т., Козленко С.И. «История. История России»	XX - начало XXI века»
основной текст	+	+	+	+
методический аппарат	-	-	-	+
иллюстративный аппарат	+	+	+	+
документальные материалы	-	-	-	+
задания для исследовательской и проектной деятельности	-	-	-	+
творческие задания	+	-	-	+
групповая форма работы и игровая деятельность	+	-	-	+

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Наиболее полно и подробно тема «Роль личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны» представлена в школьном учебнике Белоусова Л.С., Смирнова В.П. «История. Новейшее время. XX - начало XXI

века» [18]. В нём наиболее подробно говорится о Роль личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны и в частности в послевоенное время, есть материалы и задания методического характера, кроме того представлены документальные материалы, а также задания для исследовательской и проектной деятельности.

Так же, интерес у нас вызывает учебник Павленко Н.И., Андреев И.Л., Ляшенко Л.М.. «История. История России» [20], так как в нем представлено творческое задание – написать сочинение-эссе «Роль личности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны».

На основании проведенного исследования, с учетом положений ФГОС и историко-культурного стандарта, можно выделить формы внеурочной работы со школьниками:

- урок-дискуссия;
- классный час, посвященный роли личности в истории;
- экскурсия в исторический музей, посвященная Великой Отечественной войне
- проектная деятельность учащихся

Нами была предложена методическая разработка ученического проекта «Образ И.В. Сталина в произведениях искусства и историко-культурном наследии», которая находится в приложении.

Заключение

Личность И.В.Сталина продолжает оставаться дискуссионной как в научной, так и публицистической сфере. Концепция «сталинизма», сформировавшаяся в 30-ые годы XX века, пережила несколько этапов: 1)Складывание;2)Верховенство;3)Дискредитация. И каждый из этих этапов зависел политической ситуации в СССР.

Говоря о влиянии личности И.В.Сталина на советское общество, необходимо отметить такой термин как Культ личности. Возникновение культа личности И.В.Сталина связывают как с направленной деятельностью высшего руководства ВКП(б) и самого И.В.Сталина, так и с историческими и культурными особенностями развития государства в тот период. В сталинский период советская пропаганда создала вокруг И.В.Сталина ореол непогрешимого вождя. После обретения И.В.Сталиным всей полноты власти применительно к нему часто использовались и были почти обязательны в официальных публицистике и риторике титулы «великий вождь», «великий вождь и учитель», «отец народов», «великий полководец», «гениальный учёный» [27, с.91].

Журналистика в одном из своих аспектов существует как целостный пропагандистский механизм, чьи усилия, по большому счету, направлены на формирование положительного отношения к Иосифу Виссарионовичу Сталину. С этой целью СМИ выработали и взяли на вооружение особую систему манипулятивного воздействия на общество, способствующую упрощенному, не критическому восприятию в массовом сознании окружающей действительности. Манипулятивность журналистики проявлялась и проявлялась в существовании стереотипизации и мифологизации, способствующей формированию единой идеологии.

Уже через несколько лет сталинское прошлое будет подвержено жесткой критике со стороны партии [10]. Все сталинские символы будут уничтожаться, отличительной чертой политики десталинизации станет уничтожение памятников Сталину, переименование географических

объектов с присвоением им более «народных» названий. Заслуги, приписанные Сталину, объявят заслугами всего советского народа. Наступит период хрущевской оттепели, которая отринет все черты сталинской культуры и быта. Российское общество по сей день не имеет общей точки зрения на процесс десталинизации, он требует тщательного и объективного изучения.

В ходе исследования выявлена причастность газеты «Правда» в формировании культа личности Сталина в 1929–1939 годах. Одним из главных средств массовой информации в 1930-е годы стали периодические издания. Ресурсы ежедневной газеты позволяли доносить информацию до миллионов советских граждан. Советское правительство выбрало газету «Правда» в качестве рупора пропагандистской кампании по установлению культа личности И. В. Сталина в довоенное время. Выбранная тактика подачи новостей способствовала тому, что руководитель СССР был выгодно представлен читателям в качестве борца за права людей, другом всех советских народов и героев эпохи.

Кроме перечисления достижений вождя, газета так же часто публиковала фотографии со Сталиным, где он находился рядом со своими товарищами или представителями социальных групп Советского Союза. Количество упоминаний Сталина в каждом номере газеты достигало немислимых масштабов. Данный способ агитации сыграл одну из главных ролей в установлении культа личности Сталина.

Проанализировав и рассмотрев наиболее значимые в области рассматриваемой проблемы исторические периоды, мы сделали вывод о крайней зависимости содержания обучения и методических подходов к формированию у обучающихся представлений об исторической личности И.В. Сталина от существующего государственного режима и государственной идеологии. Историческая личность И.В. Сталина в восприятии обучающихся менялась, фактически, со сменой руководства

страны и следовавшими за ними изменениями в отношении к периоду руководящей деятельности И.В. Сталина.

Таким образом, ни в один исторический период, предшествующий современному этапу развития методики преподавания данной темы, обучающиеся не имели возможности в полной мере получить объективное представление об исторической личности И.В. Сталина.

Нам представляется чрезвычайно важным дополнение традиционного изучения данного материала на уроках истории использованием вариативных форм и методов совершенствования знаний обучающихся и расширения их кругозора во внеурочное время.

Так, эффективным, на наш взгляд, может стать рассмотрение исторической личности И.В. Сталина в процессе специально подготовленных бесед, дискуссий, исторических судов, экскурсий, в том числе виртуальных, игр, интеллектуальных конкурсов, просмотров видеоматериалов с их последующим обсуждением, разработки и реализации исследовательских проектов и т.д.

Список используемых источников:

Источники:

1. Большой энциклопедический словарь. / Под ред. А. М. Прохорова. 2-е изд. - М.: Норинт, 2004. ISBN 5-7711-0004-8; Российская энциклопедия, 1998. ISBN 5-85270-311-7;
2. Выступление по радио председателя государственного комитета обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Челябинск : ОГИЗ : ЧелябГИЗ, 1941.
3. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1968. — Т. 3.
4. Документы внешней политики СССР. – Т. XXI. – М.: Политиздат, 1977.
5. Историко-культурный стандарт. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/> (дата обращения: 15.04.2020).
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах). — М.: Воениздат, 1960-1965.
7. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М.: Партиздат, 1938.
8. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). — М.: Воениздат, 1973-82.
9. История СССР. Учебник для 10 класса. Под ред. М.П.Кима. (1975).
10. О культе личности и его последствиях. Доклад Хрущёва Н.С. XX съезду КПСС. Известия ЦК КПСС (1989).
11. «О партийной и Советской печати»: Сб. документов. - М., 1954
12. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 года «О создании

Государственного Комитета Обороны». Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

13. Сталин И. В. Обращение к народу : приказ Верхов. Главнокомандующего по войскам Красной армии и Военно-морского флота. Куйбышев : ОГИЗ : Госполитиздат, 1945.
14. Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939г./ Большевицкая печать.-М.: Политиздат, 1940.
15. Текст выступления по радио заместителя председателя СНК СССР наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова : рукописный вариант. - [Б. м.], 22 июня 1941. - 4 л. - (Память о Великой победе).
16. XX съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. — М.: Политиздат, 1956. [Электронный ресурс].
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Библиотека нормативно-правовых актов СССР.
18. Учебник «История. Новейшее время. 9 класс. XX – начало XXI вв». Белоусов Л.С., Смирнов В.П. Москва, «Просвещение», 2018 г.
19. Учебник «История Отечества 11 класс» под авторством Загладина Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. – М.: «Русское слово», 2004.
20. Учебник «История России 10 класс» Павленко Н.И., Андреев И.Л., Ляшенко Л.М. в 2 ч. «Дрофа» 2013.
21. Учебник История. История России. 11 класс» Шестаков В.А. под редакцией Сахарова А.Н. «Просвещение» 2012.
22. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).

Литература:

23. Бордюгов Г. А. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды // История Отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991

- 24.Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М., 1975.
- 25.Волков Ф.Д. Сталин: взлет и падение. Издательство «Спектр», М., 1995.
- 26.Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 2. - Издательство «Полигон», 2003.
- 27.Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В.Сталина. Госсююзиздат. М.:1989 г.
- 28.Громыко А.А. Дипломат, политик, учёный. – М.,2000 г.
- 29.Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М., 1978. – Т. 1.
- 30.Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. Москва «Вагриус» 2003.
- 31.Жуков Ю. Н. Народная империя Сталина. — М.: Алгоритм, 2009г.
- 32.Жуков Ю. Н. Сталин: тайны власти. — М.: Вагриус, 2008.
- 33.Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне / М. : ТИАРА , 2004 г.
- 34.Исаев А.В. Антисуворов. — М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- 35.Исаев А.В. Вторжение. 22 июня 1941 года. — М.: Яуза-каталог, 2016.
- 36.Исаев А. В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. — М.: Эксмо, Яуза, 2008.
- 37.Исаев А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. — М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- 38.Лельчук В. С., Пивовар Е. И. Конфронтация двух систем и менталитет советского общества // СССР и "холодная война". – М., 1995.
- 39.Меерович М. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы).Москва РОССПЭН 2008 г.

40. Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. – М., 1989.
41. Некрич А.М. 1941, 22 июня. — М.: Памятники исторической мысли, 1995.
42. Осокина Е.А. За фасадом Сталинского изобилия Москва РОССПЭН 1999 г.
43. Снопков А.Е., Снопков П.А., Шклярчук А.Ф. Шестьсот плакатов, - М.: Контакт - Культура, 2004.
44. Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск: Родиола-плюс, 2000.
45. Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год.– М.: Олмапресс, 2003.
46. Томан Б.А. Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 9.
47. Троицкий Л.Д. Сталин. Издательский центр "ТЕРРА", Москва.: 1996
48. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / М., 1975.
49. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. — М.: Республика, 1992.
50. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М.: РОССПЭН, 2010.
51. Черчилль У. Вторая мировая война. Т.3. – М.:1991 г.

Приложение 1

Методическая разработка ученического проекта

«Образ И.В. Сталина в произведениях искусства и историко-культурном наследии»

Цель проекта: сформировать представление о личности Сталина и его отражении в произведениях искусства и исторических памятниках.

Задачи:

1. Произвести отбор необходимых материалов для работы над проектом
2. Сформировать рабочие группы по созданию проекта
3. Ознакомить учащихся с направлением их работы
4. Объединить результаты работы
5. Представить проект

Продолжительность проекта: 2 недели

Формируемые УУД:

Личностные:

- способность усваивать содержание материала на основе ценностно-смысловых ориентаций

Познавательные:

- умение структурировать полученные знания
- умение найти и выделить необходимую для исследования информацию
- умение работать с различными источниками информации (текст, аудио, видео, фото)

Регулятивные:

- умение планировать свою деятельность в рамках работы над проектом
- умение прогнозировать результат работы
- умение контролировать каждый работы над проектом
- умение корректировать план работы
- умение оценивать результат работы

Из учащихся формируются три рабочие группы проекта по направлениям:

1. Памятники и архитектура, посвященные Сталину
2. И.В. Сталин в произведениях живописи и плакатном искусстве
3. Кинофильмы и спектакли о Сталине (связь Сталина и театров)

Материалы для работы над проектом

Кинофильмы

«Освобождение», киноэпопея, реж. Ю. Озеров

«Семнадцать мгновений весны», реж. Т. Лиознова

«Тегеран-43», реж. А. Алов, В. Наумов

Живопись

А. Пластов, «Колхозный праздник» (1937)

В. Сварог. «Сталин среди детей в ЦПКиО»

И. Бродский. «Портрет Сталина»

Графика Кукрыниксов «Сталин в Курейке».

Памятники и архитектура

Барельеф советского павильона на Всемирной выставке-1939 в Нью-Йорке

Современный памятник И. В. Сталину перед мэрией города Гори, Грузия

Памятник Сталину в Праге (1955—1962)

<https://74.ru/text/gorod/2018/08/10/65252611/> - статья о памятниках

Сталину в г. Челябинске

«Сталинский ампир»

Сталин и театральное искусство

[https://zen.yandex.ru/media/stalin_tt/stalin-opera-drama-balet-](https://zen.yandex.ru/media/stalin_tt/stalin-opera-drama-balet-5dbae8f7a06eaf00b2282c8c)

[5dbae8f7a06eaf00b2282c8c](https://zen.yandex.ru/media/stalin_tt/stalin-opera-drama-balet-5dbae8f7a06eaf00b2282c8c)

<https://igorkurl.livejournal.com/228952.html>